

Лишь войдя внутрь, Чжан Цяо наконец облегченно вздохнул, плюхнулся на мягкое кресло позади, с облегчением выдохнул и объяснил Лу Це.

— Говорят, средний кабинет забронировал его высочество наследный принц. Сегодня дверь закрыта, думаю, он принимает гостей. Я тоже спонтанно решил прийти сюда, ты уж не пойми меня неправильно.

Видимо, известие о его ссоре с наследным принцем теперь известно всем.

Лу Це, подперев подбородок, с бесстрастным выражением сидел на своем месте, неизвестно, слышал он эти слова или нет.

Чжан Цяо взял у служанки меню, названия в котором рябили в глазах. В конце концов, он закрыл глаза, даже не глядя, и швырнул меню Лу Це на колени.

Лу Це открыл меню и слегка остолбенел. На странице названия были вроде «Огибающая струны, поем», «Хуцинь и пипа», «Вечерняя песня рыбацкой лодки», «Кленовый огонь рыбака на реке»...

Названия красивые, конечно, но не так хорош как соседний ресторан, где все проще.

Лу Це произвольно заказал несколько блюд, после чего на второй этаж поднялись служанки, одетые в сплошные полупрозрачные дымчатые шали.

Оба открыли рты от удивления, переглянулись, несколько озадаченные.

Только тогда они узнали, что гости, поднимающиеся на второй этаж, должны в павильоне Ланьтин рисовать, оставлять стихи или петь.

А Лу Це только что заказал кучу всего, выбрав таким образом большую часть мероприятий.

Глядя на служанок, входящих вереницей, оба почувствовали некоторую горечь.

Чжан Цяо с детства был избалован и изнежен. Если говорить о развлечениях на улице, вроде охоты с ястребом или дразнения птиц, или о еде, выпивке и веселье, то он был мастером.

А сейчас его просят сочинять стихи, рисовать и петь — это просто мучение.

Лу Це и говорить нечего. Он всегда был далек от талантов литераторов и знатоков искусства. В детстве на занятиях в музыкальной школе он сбегал при первой возможности. Попав в Великую Чжоу, у него и вовсе не было возможности приобщиться к этим изысканным увлечениям.

Их лица наполовину позеленели. Они лишь хотели последовать моде павильона Ланьтин, но забыли подготовиться.

В момент, когда обе стороны зашли в тупик, дверь среднего кабинета открылась, и вышел его высочество наследный принц, черты лица словно нарисованные, мягкие и утонченные.

Следом за ним вышел другой человек, высокого роста, с мечевидными бровями и звездными глазами, черты лица твердые и мужественные.

Удивление Чжан Цяо не знало границ. Ему и так было не по себе от здешних правил, а теперь, увидев, как наследный принц и князь Цзянбэй выходят вместе, и, похоже, они не хотели, чтобы

их заметили, он интуитивно понял, что дело плохо.

Зато Лу Це рядом был довольно спокоен, вежливо окликнув обоих «господа». Лу Юй сначала бросил на него взгляд, полный недоброжелательности, но, видя, что тот очень тактичен, в глазах появилось немного смягчения.

Узнав о затруднительном положении обоих, Лу Юй с облегчением сказал.

— Правила нарушать нельзя. Мы все четверо знакомы, эту «заявку» мы двое выполним, можно? — Он указал на себя и следующего за ним Фу Чэнцы.

Управляющему было все равно, кто именно, лишь бы правила не нарушались. Он сделал приглашающий жест, уступив место двоим.

Фу Чэнцы прямо прошел мимо Лу Це к расположенному рядом столику с цинь и уселся, словно совсем не знал этого человека.

Уголки рта Лу Це постепенно застыли, даже взгляд потускнел.

Лу Юй и Фу Чэнцы, один играл музыку, другой рисовал и сочинял стихи, сцена была подобна гармонии цинь и сэ. Это выглядело очень гармонично.

После выполнения задания четверо тоже не имели желания оставаться и вместе вышли. Чжан Цяо и Лу Це отстали на несколько шагов.

Голос Чжан Цяо был тихим, как комариный писк.

— Слышал, его высочество наследный принц и князь Цзянбэй всегда были близки, сегодня увидел — и вправду не ложь.

Как только слова прозвучали, почувствовав на себе пронзительный взгляд друга рядом, и вспомнив о всех недавних неприятностях при дворе, он осознал свою оплошность, закрыл рот и больше не говорил.

Внутренне недоумевая, почему у него такая сильная реакция, возможно, он просто не мог видеть, как наследный принц преуспевает.

Пройдя с Чжан Цяо одну улицу, Лу Це разминулся с ним и поспешил побежать в направлении резиденции Цзянбэй.

И, как оказалось, на некотором расстоянии от резиденции он увидел двух мужчин, стоящих друг напротив друга на помосте. Мужчина с утонченными чертами лица смахнул пылинку с его плеча, уговаривая.

— Еще сердишься?

Фу Чэнцы твердо сказал.

— Пока не сержусь.

Лу Юй с беспомощностью вздохнул, усмехнулся.

— Сколько тебе уже лет, а ведешь себя как ребенок. Не знаю, чем девушка из семьи Цзян тебя обидела, что ты так к ней относишься.

При этих словах Фу Чэнцы рассердился, его тон резко изменился.

— Ты еще говоришь о ней!

— Как скажешь, больше никогда не буду упоминать, ладно?

— Вот это другое дело. — Фу Чэнцы фыркнул, выражая согласие.

Лу Це стоял вдалеке, наблюдая за этой сценой, очень резавшей глаз. Ногти впились в кожу ладоней, в груди защемило. С каменным лицом он достал из-за пазухи фарфоровый флакон, высыпал оттуда пилюлю, положил в рот и проглотил.

Лу Це, как обычно, перелез через задние ворота в резиденцию. Скрытые стражи резиденции Цзянбэй уже привыкли к этому.

Два дня выходных подряд Фу Чэнцы часто уходил рано и возвращался поздно, а Лу Це все это время оставался дома. Скоро снова месяц, в последнее время он даже чувствовал слабую боль в груди, а если долго сидел и резко вставал, перед глазами темнело.

Скоро снова приступ болезни.

На следующем утреннем совете, после оглашения дел, евнух Гао достал светло-желтый императорский указ. Лу Це вместе со всеми опустился на колени.

Когда указ был зачитан, он долго лежал ничком, словно не мог осознать, что этот указ был указом о браке Лу Юя с дочерью канцлера Цзяна.

Лу Юй женится на другой женщине, и она станет наследной принцессой?!

Правильно, в возрасте Лу Юя многие уже женились. Лу Юй, будучи наследником престола, даже не имел наложниц, служащих у его изголовья, что само по себе противоречило этикету.

К тому же канцлер Цзян был старым сановником партии наследного принца. Женидьба на дочери Цзяна лишь укрепила эти отношения.

Он внезапно очнулся, и вопрос, пришедший ему в голову, был таким: если Лу Юй женится, то что же будет с Фу Чэнцы?! Лу Це сквозь черную шапочку чиновника посмотрел на того человека и увидел на его лице столь же не скрываемое потрясение.

Когда чиновники разошлись, гражданские и военные сановники устремились к наследному принцу и канцлеру Цзяну в первых рядах гражданских чиновников.

Лу Це же поспешно вышел из толпы, выбежал из зала Цичжэндянь, в длинной улице вниз остался лишь одинокий силуэт.

Фу Чэнцы шаг за шагом спускался по ступеням, внутри царила паника, руки и ноги леденели, он почти потерял способность мыслить. Он даже не знал, как ему теперь встречаться с Лу Юем.

Отпечаток лунного света в сердце с детства теперь казался ему таким далеким.

* * *

Вышел за ворота дворца, Лу Це отправился на улицу Сицзин искать Жуань Дао. Вместе они

выехали за город на лошадях, а вернувшись в город, сразу направились в гостиницу.

После приема лекарства тело Лу Це было в самый слабый момент. Жуань Дао разжег в комнате отопительную печь. Его взгляд упал на едва проступающие синие прожилки на боковой стороне шеи. Белая кожа была подобна драгоценному, хрупкому фарфору. В отличие от прохлады и сухости снаружи, температура в комнате была некомфортно высокой, но для Лу Це она была в самый раз.

Жуань Дао стоял на страже за дверью и только когда изнутри послышался голос, вошел.

В поле зрения оказался мужчина, прислонившийся к окну, широко распахнувший его, рассеявший большую часть жары в комнате. Взгляд мужчины упал на пожелтевший от времени сверток бумаги. Холодные, отрешенные глаза пробежались по тексту, после чего он швырнул бумагу в стоящий рядом жаровень с углями.

За этим последовал довольно самоуничижительный холодный смех. Насмешливая улыбка отпечаталась в глубине глаз, вызывая безотчетное чувство подавленности.

Незначительные клочки бумаги быстро сгорели дотла.

На другом тонком листке бумаги он написал: «Сохраняйте спокойствие, не волнуйтесь. Спокойно ждите добрых вестей».

Затем ловкими пальцами поместил вещь в маленький круглый тубус.

Швырнул вещь Жуань Дао, и тот проворно поймал ее. Глядя на огни десятитысячных домов вдоль длинной улицы, он равнодушно произнес.

— Как можно скорее отправь сообщение.

Жуань Дао посмотрел на ночной рынок снаружи, все еще ярко освещенный и оживленный. Он не удержался от вопроса.

— Может, заведем в резиденции пару привычных почтовых голубей?

Лу Це поднял бровь и переспросил.

— И дадим другим повод обвинить нас в связях с врагом?

Жуань Дао не нашелся что ответить, закрыл рот, взял в руки маленький почтовый тубус и вышел выполнять задание.

Ночью подул прохладный ветер, холодный поток прилипал к коже. Лу Це шел по улице и не мог сдержать несколько глухих покашливаний, прикрывая рот широким рукавом.

В этот раз Лу Це, что редкость, мирно постучал в задние ворота, но ответа долго не было.

<http://bllate.org/book/15603/1392878>